

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ В СТРУКТУРЕ САМОСОЗНАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ ИЗ ЧЕРНОБЫЛЬСКИХ РЕГИОНОВ

Начало систематического обучения является одним из важнейших этапов в жизни каждого дошкольника, который предъявляет серьезные требования к уровню развития интеллектуальной, эмоционально-волевой и личностной сфер детей. Вместе с тем, исследования отечественных психологов говорят о том, что авария на Чернобыльской АЭС нарушила ход психического развития и привела к изменениям структурных компонентов в системе образа «Я» старших дошкольников [1]. В связи с этим представляет интерес исследование структуры самосознания детей дошкольного возраста, в частности такого компонента, как психологическое время личности.

Продуктивный подход к структурированию самосознания представлен в концепции В.С. Мухинс, которая определяет самосознание как ценностные ориентации, образующие систему личностных смыслов составляющих индивидуальное бытие личности. К концу дошкольного возраста у ребенка формирует

структура самосознания, представляющая собой единство пяти звеньев. Это идентификация с телом и именем собственным; самооценка, выраженная в контексте притязания на признание; осознание себя как представителя определенного пола (половая идентификация); представление себя в аспекте психологического времени (индивидуальное прошлое, настоящее и будущее); оценка себя в рамках социального пространства личности (права и обязанности в контексте конкретной культуры) [2].

Психологическое время личности – это индивидуальное переживание своего физического и духовного изменения в течение времени, представленного прошлым, настоящим и будущим в отрезке объективного времени жизни. В онтогенезе образы памяти и воображения способствуют тому, что самосознание ребенка с раннего возраста развивается в плане постижения своего «Я» в прошлом, настоящем и будущем. С помощью взрослого он учится «вспоминать» («Когда я был маленьким») и обращаться к своему будущему («Когда я вырасту большим»). В условиях депривации развивающейся личности чаще всего формируется человек без сформированного психологического времени.

Для изучения психологического времени дошкольников из регионов, пострадавших от аварии на ЧАЭС, мы провели исследование, в котором приняли участие 60 детей из Бельничского района Могилевской области, в том числе 30 воспитанников старшего дошкольного возраста, проживающих в зоне радиации 1–5 Ки/км², и 30 их сверстников из «чистой» зоны.

В качестве диагностического инструментария были использованы методика «Возрастные перемещения» И.Е. Валитовой, методика депривации структуры самосознания В.С. Мухиной, а также беседа для выявления представлений дошкольников о радиации.

Целью методики «Возрастные перемещения» является изучение особенностей осознания ребенком себя как представителя определенного возраста и потенциального желания изменить его. Методика проводится в два этапа. Вначале ребенка просят ответить на вопрос: «Кем лучше быть – взрослым или ребенком? Почему?». Далее ему предлагают ситуацию: «Вот придет к тебе волшебник и скажет, что он умеет превращать детей во взрослых или в маленьких. В кого ты хочешь превратиться – в маленького ребенка, во взрослого человека или захочешь остаться таким, какой есть сейчас?» и просят обосновать свой выбор [3].

На первом этапе 93,7% дошкольников, проживающих на загрязненной территории и 76,7% детей из «чистой» зоны ответили, что лучше быть взрослым. Для обоснования своего выбора дети использовали следующие аргументы: большие возможности взрослых («взрослым можно работать», «можно быстрее пожениться»); видимые привилегии взрослого человека («можно летать на самолете, а я еще не летал», «можно деньги зарабатывать и вкусное покупать»); физическое и интеллектуальное превосходство взрослого («взрослым лучше – они сильные», «взрослой можно быть поваром, доктором или детей учить»). Дети, ответившие, что лучше быть ребенком (6,7% дошкольников из загрязненной и 23,3% из «чистой» зоны), отмечают привлекательные стороны детской жизни: «ребенком, чтобы на руках носили, кормили», «маленького папа и мама жалеют, не бьют и на руках носят». Статистический анализ данных, проведенный с помощью χ^2 -критерия, не выявил достоверных различий по исследуемому показателю между двумя группами дошкольников ($\chi^2=2,092$, $p>0,05$).

На втором этапе 80,0% детей, проживающих в «зоне» и 66,7% дошкольников из «чистых» регионов ответили, что хотели бы превратиться во взрослого; 16,7% и 10,0% детей соответственно пожелали остаться такими, как есть. Только 3,3% дошкольников, проживающих на радиоактивно загрязненной территории, и 23,3% их сверстников из «чистых» регионов пожелали превратиться в ребенка. Выявленные различия оказались статистически недостоверными ($\chi^2=5,364$, $p>0,05$).

Можно предположить, что более высокая оценка дошкольниками статуса взрослого и их желание превратиться во взрослого отражают симптомы возрастного кризиса старшего дошкольника: ребенок, отрицая настоящее и прошлое, устремлен в будущее, к новым видам деятельности и взаимоотношений с окружающими. Желание детей не изменять свой возраст можно рассматривать как показатель позитивного личностного развития. В самосознании ребенка происходит формирование связей между его прошлым, настоящим и будущим, на основе которых ребенок осознает закономерности своей жизни и переносит их на самого себя. Дети, высказавшие желание переместиться в прошлое, вероятно, испытывают неудовлетворенность нынешней жизненной ситуацией, своими отношениями с близкими взрослыми. Их стремление вновь стать маленькими можно рассматривать как компенсацию возникшего состояния неудовлетворенности своим настоящим.

Методика В.С. Мухиной – это проективная методика, направленная на изучение структуры самосознания детей. Стимульный материал содержит 26 картинок, разделенных на три серии, отражающие характер взаимоотношений ребенка с воспитателем (серия I), с родителями (серия II), со сверстниками (серия III). Каждая картинка сопровождается репликой со стороны воспитателя, либо родителей, либо сверстников. При этом создается ситуация депривации определенного звена структуры самосознания, на которую испытуемый должен прореагировать. В зависимости от пола ребенка ему предъявляются картинки, где действующим лицом является мальчик (девочка). Для анализа нами были выбраны только те ситуации, в которых депривируется психологическое время личности:

- серия I.4.A. Воспитатель говорит ребенку: «Когда ты был маленьким, то ничего не умел, и теперь то же самое ...»;
- серия I.4.B. Воспитатель говорит: «Будешь так себя вести – из тебя не получится хорошего человека...»;
- серия П.4. Родители говорят ребенку: «Маленький был плохой, сейчас не слушаешься, и потом ничего хорошего из тебя не выйдет ...».

Результаты диагностики дошкольников обеих категорий представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Типы реакций дошкольников на ситуацию депривации психологического времени

Условия проживания:	Деприватор-воспитатель						Деприватор-родители			
	серия I.4.A.			серия I.4.B.			серия П.4.			
	депривация притязания на признание	депривация будущего	пассивная реакция	депривация притязания на признание	депривация будущего	пассивная реакция	депривация притязания на признание	депривация будущего	пассивная реакция	
радиоактивная зона	86,6%	6,7%	6,7%	66,7%	20,0%	13,3%	73,3%	3,3%	23,4%	
«чистая» зона	66,7%	3,3%	30,0%	66,7%	13,3%	20,0%	73,3%	6,7%	20,0%	

Анализ высказываний детей говорит о том, что большинство из них видят в проективных ситуациях не депривацию благополучного будущего, а депривацию притязания на признание, т.е. фиксируют внимание на негативной оценке со стороны взрослого. Это характерно для 86,6% дошкольников, проживающих на радиоактивно загрязненной территории, и 66,7% их сверстников из «чистых» регионов в серии I.4.A., для 66,7% детей обеих категорий в серии I.4.B., а также для 73,3% дошкольников двух групп в серии П.4. У данной категории детей можно выделить три типа реакций на ситуацию депривации:

а) принятие негативной оценки («это потому, что я плохо ем», «наверное, потому, что я дома не занимаюсь»). Большинство дошкольников, принимая негативную оценку, переживают и обещают исправиться;

б) отказ от негативной оценки («я послушный», «я хороший, читаю книжки и в тетрадке пишу»). Дети, отвергающие прямо или косвенно негативную оценку, стараются оправдать негативные высказывания;

в) аффективный отказ от негативной оценки («ты сам плохой», «а я с тобой не дружу», «потому, что я сам так хочу»). Дети этой группы проявляют агрессию в адрес деприватора.

Все перечисленные виды реакций можно отнести к активным.

Часть детей в ситуации депривации повела себя пассивно: 6,7% дошкольников, проживающих в «зоне» и 30,0% дошкольников из «чистых» регионов в серии I.4.A.; 13,3% и 20,0% дошкольников соответственно в серии I.4.B., а также 23,3% и 20,0% испытуемых в случае депривации со стороны родителей. На вопрос экспериментатора: «Как ты думаешь, что ответит мальчик (девочка)?» эти дошкольники либо пожимали плечами, либо отвечали: «Не знаю», «Ничего не ответит».

Только незначительная группа детей увидела в ситуациях депривации будущего: 3,3% дошкольников, проживающих на радиоактивно загрязненной территории, и 6,7% их сверстников из «чистых» регионов, если деприватор – родители; 6,7% и 3,3% дошкольников серии I.4.A., а также 13,3% и 20,0% соответственно в серии I.4.B. При этом были зафиксированы реакции двух типов: а) отрицание возможности неблагоприятного будущего («когда вырасту большим – буду хорошим человеком», «буду все уметь»); б) аффективно выраженное отрицание неблагоприятного будущего («неправда, я вырасту и буду хорошим»). Отсутствие у детей реакции принятия неблагоприятного будущего может рассматриваться как показатель уверенности в себе, благополучного развития личности.

Статистический анализ данных, проведенный с помощью χ^2 -критерия, не выявил достоверных различий между двумя группами испытуемых по частоте реакций различных типов (для серии I.4.A.: $\chi^2 = 5,57$, $p > 0,05$; для серии I.4.B.: $\chi^2 = 0,80$, $p > 0,05$; для серии П.4.: $\chi^2 = 0,41$, $p > 0,05$). Можно предположить, что выявленные в ходе исследования изменения в структурных звеньях самосознания (притязания на признание и психологического времени личности) являются не столько последствиями проживания в радиоактивной зоне, сколько результатом воздействия социально-психологических факторов, таких как детско-родительские отношения, особенности sibлингового взаимодействия, отношения со сверстниками и взрослыми в дошкольном учреждении.

Преобладание числа детей, проявляющих реакции на депривацию притязания на признание, может свидетельствовать о большей значимости для старших дошкольников притязания на признание в настоящем, чем успешности в будущем. Поэтому побудительная роль будущего, которую используют взрослые для создания положительной мотивации различных видов деятельности детей, мало эффективна в дошкольном возрасте.

Метод беседы был использован для изучения того, каковы представления детей о радиоактивном загрязнении и его опасности для жизнедеятельности человека. Каждому ребенку были предложены вопросы: «Слышал ли ты такое слова «радиация»? От кого ты его слышал? Что это такое – «радиация»? Беседа проводилась индивидуально после выполнения всех предыдущих заданий, чтобы устранить влияние черновыльской тематики на деятельность детей.

Анализ ответов детей позволил выяснить, что слово «радиация» слышали 50,0% дошкольников, проживающих в радиационной зоне, и 26,7% сверстников из «чистых» регионов. Источником информации о радиации в большинстве случаев являются родные (мама, папа, сестра), реже – детский сад и телевизор.

Характер ответов, конкретизирующих слово «радиация», позволил выделить три группы детей. В первую группу вошли те испытуемые, которые слышали слово «радиация», но не смогли вербализовать его смысл – 23,3% дошкольников из радиационной зоны, и 20,0% сверстников из «чистой» местности. Вторая группа – дети, которые связали слово «радиация» со здоровьем – 20% и 3,3% опрашиваемых соответственно («от радиации люди болеют», «радиация – это больница»). Третью группу составили испытуемые, у которых слово «радиация» ассоциируется с загрязнением – 6,7% дошкольников, проживающих в радиационной зоне, и 3,3% детей из незагрязненной местности («радиация – это маленькая пыль, она есть в грибах и ягодах»).

Беседа с дошкольниками показала, что информация о последствиях аварии на ЧАЭС более четко и объемно представлена в сознании детей, проживающих на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению. Это может быть обусловлено особенностями жизнедеятельности и наличием определенных льгот у людей, проживающих в радиационной зоне (например, выезд на оздоровление, выплата денежных пособий). Все это опосредованно, через реакции взрослых, отражается в сознании детей.

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют, что проживание на радиоактивно загрязненной территории приводит к осознанию дошкольниками последствий аварии на ЧАЭС, проявления которых дети связывают с загрязнением окружающей среды и болезнями. Вместе с тем, данный экологический фактор, при условии, что влияние радиации не превышает значимых для организма пороговых величин, не оказывает решающего влияния на восприятие временной перспективы дошкольниками, поскольку формирование такого звена структуры самосознания, как психологическое время личности, вероятно в большей степени определяется социально-психологическими факторами, чем экологическими или биологическими.

Литература

1. Коломинский, Я.Л. Психическое развитие дошкольников: Жизнь после Чернобыля / Я.Л. Коломинский, Л.А. Калач. – Минск: Университетское, 2001. – 174 с.
2. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. – М.: Академия, 1997. – 456 с.
3. Валитова, И.Е. Психологические особенности осознания себя во времени в дошкольном и младшем школьном возрасте / И.Е. Валитова / Дис. ... канд. психол. наук. – М., 1990. – 145 с.